

Умиляться красотой слова мало

Людмила ШВЕЦОВА,

заместитель председателя
Государственной Думы России,
президент общества «Знание» России

Дорогие друзья!

От всей души поздравляю редакцию моей любимой «Литературной газеты» и её многочисленных читателей с первым выходом приложения «Словесник». Это важное событие является приметой времени, поскольку гражданское общество, все институты власти сегодня обращают всё большее внимание на судьбу русского языка, на проблемы его сохранения и дальнейшего развития.

Известно, что культура и образование коренным образом определяют облик и даже судьбу человека и всего общества. А главная объединяющая нас сила, наше сокровище – национальная литература и язык.

Искренне надеюсь, что «Словесник» станет камертоном наших совместных действий по возрождению духа и славы русского языка, его благотворного влияния на агрессивную среду, его всемерной, в том числе и правовой поддержки.

Очевидно, что приложение будет адресовано в первую очередь учителям русского языка и литературы. Ведь именно учителя-словесники исконно брали на себя задачу воспитания молодёжи, передачи новым поколениям не только знаний, но и культурных ценностей, хранящихся в русской классической литературе. Их миссией всегда было развитие личности, формирование гармоничного внутреннего мира и гражданского мировоззрения детей и подростков. От них во многом зависит будущее наших детей, будущее страны. Но словесниками, участниками этого важного для всей гуманитарной сферы государства процесса, как мне кажется, должны выступать все мы с вами. Необходимы согласованные действия государства и общества, семьи и школы, культуры и духовенства.

Я хочу, чтобы «Словесник» был с характером. Умиляться красотой слова мало. Надо вспомнить пушкинского «Пророка» и снова в сердце выжигать те слова, которые останавливают смуту, кровь, поднимают дух и величие народа.

«Литературная газета» славится давними культурно-просветительскими традициями. Она известна своей нетерпимостью к пошлости и непрофессионализму. Хочу пожелать её новому и нужному начинанию долгой, яркой и общественно значимой жизни!

ПРАВИЛА ИГРЫ

Входной билет в русский мир

Как обучать разноязычный класс?

Детей мигрантов в российских школах становится больше. Они плохо говорят по-русски, сталкиваются с серьёзными проблемами при адаптации в социуме. Безусловно, организовать полноценное обучение в поликультурном классе непросто. Но и бросать детей на произвол судьбы нельзя, это нецивилизованный подход, который может негативно сказаться на будущем российского общества.

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ

Несколько дней назад я зашла в один из крупных московских книжных магазинов и спросила, есть ли учебные пособия для поликультурных классов.

— Каких-каких классов? — услышала вместо ответа.

— Для классов, в которых дети мигрантов учатся вместе с носителями родного русского языка.

— Это инофоны, что ли? — со знанием дела переспросила консультант... — Вот отдел «русский язык как иностранный».

Другой пример. Во время Всероссийской летней школы для учителей, которая проводится ежегодно в МГУ имени М.В. Ломоносова, в одной из анкет педагогам был задан вопрос: «Какие проблемы вы испытываете в связи с необходимостью обучать инофонов в вашей школе?» Большинство ответили, что не сталкиваются с такой проблемой — инофонов, учеников с русским как иностранным, нет. На проверку оказалось, что многие учителя не воспринимают детей мигрантов из стран СНГ, бывшего Советского Союза, как иностранцев. Да, это дети с неродным русским языком, слабо им владеющие, но не иностранцы.

Эти два случая диаметрально противоположного восприятия социально-культурной ситуации свидетельствуют о том, что проблема не до конца осознаётся, исследование путей её решения стало насущ-

ной необходимостью. Впрочем, в видении педагогов есть некий позитив — восприятие ситуации как знакомой, во всяком случае, не чуждой. В 90-е годы они испытывали панику. Не знали, что делать, как работать в таких условиях. Но и успокаиваться нельзя, потому что обучение детей, слабо владеющих русским языком, требует постоянного поиска индивидуального для каждого ученика сочетания методов и форм.

В советское время существовали программы для национальных школ, в 90-е — для школ «с русским (неродным) и родным (нерусским) языком обучения». Методика русского языка как иностранного для детей в 90-е годы только зарождалась. Но всё это было рассчитано на продолжительное обучение в течение нескольких лет, на большое количество учебных часов. А сейчас получается, что необходим некий интенсивный курс, нечто среднее между русским иностранным и русским родным, да ещё в неоднородном по принадлежности к языковой группе, по уровню владения языком коллективе.

Мультиязычные мегаполисы и моноэтнизация в провинциальных городках и в странах СНГ — современные реалии. Но сейчас эти явления предстают в новом контексте глобализации мира. Повторяющихся ситуаций не бывает, каждый год разный количественный и качественный состав классов. В настоящее время в московских школах много киргизов, несколько лет на-

зад преобладали таджики, лет десять назад — афганцы, всегда много вьетнамцев. Их языки разные по строению, а значит, по типу трудностей в освоении русского языка, по типу ошибок.

Можно выделить несколько групп детей мигрантов: абсолютно не владеющие языком; понимающие русскую речь, говорящие с ошибками (*свежий зелёный*), с ними возможна коммуникация, но о чтении и письме говорить не приходится; свободно говорящие, но не умеющие читать и писать, не знающие грамматики; изучавшие русский язык как иностранный в своей стране (регионе). Есть ещё одна группа: дети, родившиеся в Москве (или в другом российском городе), даже посещавшие российский детский сад. В их семьях говорят на родном языке, либо переключаются с родного на русский, естественно, говорят неправильно. В письменной речи много ошибок, отличающихся от тех, что допускают русские одноклассники.

ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ ОСКОРБИТЕЛЬНО!

Какие они, дети мигрантов, дети, которые поступают в школу и учатся вместе с нашими? Лучше всего они сами расскажут о себе и друг о друге. Орфография и пунктуация, условно говоря, авторские.

Окончание на стр. 3

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

А.Н. Афанасьев.
Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3 т. — М.: Академический проспект, 2013. — 2000 экз.

Этот фундаментальный труд, посвящённый историко-филологическому анализу языка и фольклора славян в связи с языком и фольклором других индоевропейских народов, до сих пор не превзойдён в мировой науке. А.Н. Афанасьев обращает особое внимание на то, что именно в языке нужно искать ключ к разгадке мифологических представлений: «Забвение корня в сознании народном отнимает у всех образовавшихся от него слов их естественную основу, лишает их почвы, а без этого память уже бессильна удержать всё обилие словозначений... Вследствие таких вековых утрат языка, превращения звуков и подновления понятий, лежащих в словах, исходный смысл древних речений становился всё темнее и загадочнее».

Исследование переиздано благодаря финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. В первом томе излагаются теоретические основы народной мифопоэтической традиции, рассматриваются базовые дихотомии мифологического мышления, здесь же автор начинает реконструкцию пантеона славянских богов. Во втором томе продолжается рассмотрение мифологических представлений славян о базовых элементах мироздания, анализируются предания о сотворении мира и человека, смене поколений людей, древе жизни, змеискутиселе. Третий том посвящён потустороннему в славянской мифологии, а также людям, испытавшим это нездешнее влияние.

А.А. Плетнёва.
Лубная библия: язык и текст. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 392 с. — 300 экз.

В книге кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Александры Плетнёвой предметом специального анализа становятся язык и текст русско-го библейского лубка в контексте языковой ситуации России XVIII—XIX вв. Лубки были чрезвычайно популярными, претендовали на звание народной энциклопедии, именно из них грамотные крестьяне черпали сведения об окружающем мире. В них библейские тексты сосуществуют с ветхозаветными апокрифами, житийной и святоотеческой литературой, с переводами западноевропейских литературных текстов. Это уникальный пласт отечественной культуры.

АЛЬТЕР ЕГЭ

Прикосновение к тексту

— Сергей Александрович, единый экзамен по литературе уже давно миновал «экспериментальную» стадию и стал «штатной» формой итоговой проверки знаний по предмету. Обрёл ли он устойчивость и в чём она выражается?

— В первую очередь следует отметить, что экзамен по литературе давно перестал восприниматься как некая примитивная конструкция из «крессвордных» тестов, уводящих в сторону от подлинной сути литературы. Исчезли придуманные

острословами «примеры» заданий ЕГЭ, комически обыгрывающие тесты с выбором правильного ответа из четырёх предложенных (тестов такого типа вообще нет в структуре экзамена, а значит, и нет материала для «юмористов»). Основу экзамена составляют задания, требующие развёрнутого письменного ответа-размышления. При этом не существует никакого исходно заданного эталона ответа, под который следует «подгонять» своё сочинение. Если в задании, к примеру, спрашивается: «Как вы понимаете смысл финальных строк этого стихотворения?» — то составители такого задания вовсе не закладывают в него некий «единственно правильный» ответ, а рассчитывают на различные индивидуальные «вариации на тему», не выходящие, впрочем, за пределы «диапазона достоверных интерпретаций». В этом отношении нынешний

ЕГЭ по литературе в полной мере сообразен проверяемой дисциплине.

— Означает ли сказанное, что на смену прежнему выпускному сочинению пришло нечто созвучное ему и одновременно менее «клишированное»?

— Сочинение занимает ключевую позицию в контрольных измерительных материалах. Оно является основным элементом системы поэтапной проверки литературных знаний и содействующих предметных умений. Вначале экзаменуемому предстоит работа с художественным текстом (анализ фрагмента эпического или драматического произведения, разбор стихотворения в единстве содержания и формы), а затем он выбирает тему сочинения из трёх предложенных и раскрывает её на конкретном литературном материале, опираясь на знания по истории и теории литературы. Формулировки сочинений — «вопросные», в них нет упрощённых

тезисов, рассчитанных на «беспроблемное» воспроизведение литературоведческих штампов. Выпускникам предстоит порассуждать о мотивах и последствиях похода князя Игоря на половцев, о внутренней противоречивости явления «обломовщины», о философском звучании финала пьесы М. Горького «На дне» и о многом другом. Отечественная литература содержит неисчерпаемый запас художественного материала для серьёзного и глубокого осмысления, в ней есть всё, что волнует и тревожит человека XXI столетия.

— Известно, что формат экзамена по литературе претерпел многочисленные изменения. Все ли возможности развития исчерпаны?

— Разумеется, нет: всякая застылость, неизменность есть остановка в движении, регресс. Сама литература представляет собой развивающееся явление, питающееся традициями

и постоянно нуждающееся в новых формах самовыражения. Столь сложная система не может «подстраиваться» под жёсткий экзаменационный формат — наоборот, она должна определять его особенности. В последних версиях экзамена возросла доля заданий, требующих непосредственного «прикосновения» к художественному тексту, умения выявить и оценить роль авторских средств выражения, делающих рассматриваемое произведение неповторимым, окрашенным индивидуальной авторской стилистикой. Не так давно разработаны задания, выявляющие уровень знания выпускниками содержания произведения, фрагмент которого предложен для анализа (например, установить соответствие между героями романа и их цитатной характеристикой).

Окончание на стр. 2